

— Помимо закладки с бабочкой, есть ли какие-нибудь другие подсказки? - Донёлся голос Чжоу Цзихэна. — Есть только три известных числа для чего-то вроде последовательности, и это не обязательно правильно.

Верно, Ся Сицин огляделся и обнаружил, что рядом с книгами стоит изящная и красивая раковина. На стене над столом висело несколько картин, на одной были крупным планом изображены подсолнухи, а другая была той, с которой Ся Сицин был знаком. Знаменитая картина Леонардо да Винчи «Витрувий»*, с которой он больше не может быть знаком.

[{* «Витрувианский человек» - рисунок выдающегося художника эпохи Высокого Возрождения Леонардо да Винчи, выполненный в 1492 году и изначально известный под названием «Пропорции тела человека согласно Витрувию» (Le proporzioni del corpo umano secondo Vitruvio). Рисунок, выполненный на бумаге пером и чернилами, изображает человека в двух наложенных друг на друга положениях с расставленными руками и ногами, вписанным одновременно в круг и квадрат. Он хранится в Кабинете рисунков и эстампов Галереи Академии в Венеции под номером 228. Размеры рисунка 34,3 × 24,5 сантиметра.}]

Эти, казалось бы, не связанные между собой вещи привлекли внимание Ся Сицина. Он пристально уставился на стену и вдруг услышал голос Чжоу Цзихэна.

— Почему ты больше не говоришь? Что ты делаешь?

— Смотрю на голое тело, картина о человеке, - Глаза Ся Сицина по-прежнему смотрят на портрет на стене. Он ответил на его вопрос торжественно, но Чжоу Цзихэн, казалось, заглушило на время, он закашлялся, и через некоторое время он пробормотал опять:

— О, я, я, я, есть ещё один на стене на моей стороне?

Ся Сицин был удивлён. Он попытался описать Чжоу Цзихэну:

— Мужчина с длинными вьющимися волосами стоит, ноги вместе, его руки и ступни просто на внешнем квадрате, и он стоит, расставив ноги, а руки просто на внешнем круге. Это картина?

— Да.

Это определенно не случайно, сходство их комнат действительно слишком велико.

— Имеет ли эта картина какое-то значение? - Хотя Чжоу Цзихэн видел эту картину много раз, на самом деле он не очень разбирается в искусстве, поэтому может проконсультроваться только с экспертами в этой области.

Ся Сицин коснулся кончика своего подбородка:

— Это много значит. Эта картина - эскизная иллюстрация, нарисованная Леонардо Да Винчи для «Десяти книг по архитектуре» древнеримского архитектора Витрувия. Витрувий однажды похвалил Золотое сечение в своей книге, которая также вдохновила Да Винчи. Винчи нарисовал этот эскиз пропорций человеческого тела, и человек на нём также считается миром синонимом идеальных пропорций...

Пока он говорил, он почувствовал, что какие-то важные мысли промелькнули мимо, и Ся Сицин внезапно остановился:

— Подожди минутку.

Он взял раковину со стола, повернув голову, чтобы посмотреть на фотографию подсолнуха крупным планом, и посмотрел на распределение и расположение частиц семян внутри.

Существует также знаменитый «витрувианский человек».

Вот оно что.

— Я вижу, это последовательность золотого сечения*. - Ся Сицин спокойно откинулся на спинку стула. — Спираль раковины, расположение семян подсолнечника и эта картина - всё это золотые сечения.

[{* Золотое сечение - это такое пропорциональное деление отрезка на неравные части, при котором весь отрезок так относится к большей части, как сама большая часть относится к меньшей; или другими словами, меньший отрезок так относится к большему, как больший ко всему.}]

В этот момент четвертое число, вычисленное Чжоу Цзихэном, также было подтверждено:

— Последовательность золотого сечения - это последовательность Фибоначчи*, верно? Кажется, я всё понял правильно. Я только что узнал, что 987 в точности равно 377 плюс 610, поэтому я предполагаю, что последним будет 610 плюс 987, что равно 1597. Я не ожидал, что это будет правдой.

[{* Числа Фибоначчи - это последовательность чисел, которые задаются по определённом правилу. Оно звучит так: каждое следующее число равно сумме двух предыдущих. Первые два числа заданы сразу и равны 0 и 1. Вот как выглядит последовательность Фибоначчи: 0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233, 377, 610, 987, 1597, 2584, 4181, ... , ∞.}]

— Значит, другие улики - это всего лишь намёки. - Ся Сицин опустил раковину, — Ты можешь попробовать ввести пароль.

Чжоу Цзихэн вздохнул, и в комнате Ся Сицина послышалось тиканье ввода четырёхзначного

пароля. Менее чем через две секунды он услышал механический голос, сообщающий:

— Пароль введён успешно.

После долгих метаний он наконец раскрыл одну загадку, хотя она и не принадлежала его собственной комнате. Ся Сицин ждал хороших новостей об успехе, но Чжоу Цзихэн ответил:

— Пароль правильный, но я не могу открыть ящик.

— Как это может быть... - Хотя Ся Сицин знал, что они не были в одной комнате и с его стороны не было замка с паролем, он подсознательно выдвинул ящик со своей стороны, когда услышал, как Чжоу Цзихэн сказал, что он не может его открыть.

Я не ожидал, что она действительно откроется...

Это слишком странно, тон Ся Сицина был полон недоверия:

— Это слишком странно, после того, как ты правильно ввёл пароль, ящик с моей стороны можно открыть.

Кто знает, может быть, это нечто большее.

Чжоу Цзихэн немедленно ответил:

— Теперь мой ящик тоже можно открыть. Странно.

Услышав приглушённый голос Чжоу Цзихэна, Ся Сицин подумал о выражении его лица, нахмурившемся и недоумевающим, «что происходит», и не смог удержаться от смеха:

— Возможно, ты только что был слишком энергичен.

— Невозможно, я действительно не мог открыть его прямо сейчас.

Возможно, это проблема программной группы, и всё это само по себе искусственный реквизит, так что понятно, что в нём есть некоторые недостатки.

— Забудь об этом, давай сначала посмотрим, что в нём.

Ся Сицин, который просматривал ящик, был первым, кто увидел групповую фотографию пары, держащейся за руки на берегу пляжа. Фотография была аккуратно вставлена в красивую рамку

для фотографий.

Основываясь на этой фотографии, можно предположить, что у владельца спальни есть девушка.

Но почему такого рода фотографии спрятаны в ящике стола? Ся Сицин не думал, что это разумно, но он также очень хорошо знал, что в данный момент не может слишком много думать, поэтому небрежно положил рамку с фотографией на рабочий стол и продолжил осматривать другие вещи в ящике.

— Что ты нашёл? - Спросил Чжоу Цзихэн на том конце провода.

Ся Сицин небрежно вернул фоторамку, а затем увидел подсказку, которая казалась более эффективной:

— Я нашёл записную книжку, кажется, это ... - Он пролистал её и обнаружил, что в ней была дата и несколько коротких записей. — Дневник?

— Я также видел дневник, но там нет фотоальбома. - Чжоу Цзихэн продолжил делиться имеющейся у него информацией. — Есть также поздравительная открытка с написанным на ней предложением.

Как раз в тот момент, когда Чжоу Цзихэн перечислял полученные им подсказки, Ся Сицин уже первым открыл поздравительную открытку и плавно прочитал приведённые выше слова.

— Момент, когда я встретил тебя, был началом большого взрыва. Каждая частица покинула меня и устремилась к тебе. После этого мельчайшего мгновения вселенная действительно родилась*.

[{* Чем-то похожа на фразу Игоря Тазеев (Я - начало, I Origins) - Во время Большого Взрыва все атомы во Вселенной сжались в одну точку и взорвались. Наши атомы когда-то были вместе и сталкивались несколько раз за почти 14 миллиардов лет. Мои атомы узнали твои атомы. Они всегда их знали. Мои атомы всегда любили твои атомы.}]

Прочитав её на одном дыхании, Ся Сицин внезапно понял, что это история любви между парой. Атмосфера стала немного неловкой. Ся Сицин не знал, что сказать. После всего этого он мог винить только себя за то, что слишком поспешил.

— Кхе, вы что, студенты естественных наук, так хорошо флиртуете? - Чтобы смягчить неловкость, Ся Сицин задал риторический вопрос.

Чем больше людей впадает в панику, тем легче сказать что-то не то. Это предложение действительно мудрое изречение. Ся Сицин, который только что закончил вопрос, сразу

подумал о [эффекте Тиндаля], который Чжоу Цзихэн увидел в самолёте раньше.

О, чёрт, Чжоу Цзихэн, должно быть, неправильно понял, что он приставал к нему. На самом деле, он вообще не хотел поворачивать тему в этом аспекте.

Сначала он думал, что Чжоу Цзихэн не может говорить, но кто знал, что он вообще ответит.

— Это зависит от того с кем.

Голос Чжоу Цзихэна вовсе не звучал неловко, наоборот, он был довольно спокоен, из-за чего Ся Сицин не смог удержать выражение своего лица, и только он почувствовал себя неловко от начала до конца. Ся Сицин, который покровительствовал смущённому Ся Сицину, полностью проигнорировал посторонний голос Чжоу Цзихэна и не понял, что он был тем, «кем», о котором говорил Чжоу Цзихэн.

— Ах, день рождения на этой поздравительной открытке - 23 октября. Я думаю, эта подсказка может пригодиться позже.

Чтобы сохранить своё достоинство, «побеждая в каждой битве» перед этим невинным маленьким волчонком, Ся Сицин очень резко сменил тему. Чжоу Цзихэн также обнаружил свою неестественность, но Ся Сицин так и не смог отрегулировать его частоту. Он просто чувствовал, что это его собственные слова о личных благах заставили его сменить тему. Ся Сицин почувствовал давление, и смена темы была своего рода замаскированным молчаливым отказом.

Оба они ходили по кругу сами по себе, всё ещё не осознавая этого.

Откладывая поздравительную открытку, Ся Сицин ещё раз сосредоточился на предыдущей записной книжке. Это немного старый дневник. Края дневника изношены, а уголки загнуты вверх. Похоже, им пользовались долгое время. Размышляя таким образом, Ся Сицин перевернул первую страницу.

— Позвольте мне взглянуть на этот дневник. - Ся Сицин объяснил Чжоу Цзихэну по радио, а затем сосредоточился на дневнике.

[11 ноября 2014 года хорошая погода].

[Сначала я думал, что это был мой самый горький день. Одинокий и овдовевший молодой человек, сломавший ногу, провёл День одиночества в больничной палате. Неожиданно в этой двойной палате появилась новая обитательница, и она по-прежнему очень милая девушка. У неё пара кроличьих зубов, когда она улыбается, то выглядит как маленький кролик, это очень мило].

Это дневник этого мальчика... Ся Сицин быстро пролистал его и остановился, когда дошёл до определенной страницы.

— Тск, потребовалось больше шести месяцев, чтобы наверстать упущенное... – Он посмотрел на страницу с датой [20 мая 2015], написанной на ней, и не смог удержаться, чтобы не поговорить сам с собой.

— Понял это?

Ся Сицин услышал вопрос Чжоу Цзихэна, а затем услышал звук быстро переворачиваемой страницы с другого конца, подумав про себя, что, должно быть, он не видел обратной стороны:

— Ты читаешь слишком медленно. – Поговорив, он снова нацарапал ответ и случайно увидел одну из страниц дневника, на которой было написано [Она снова госпитализирована, я надеюсь, что операция пройдет гладко и проблем больше не будет].

Эта девушка неоднократно попадала в больницу, она должна быть очень серьезно больна.

Он вдруг вспомнил о книге, которая только что лежала у него на столе.

— Болезнь его подруги должна быть... синдромом дисплазии левых отделов сердца из третьей книги. Это заболевание, по-видимому, является врожденным пороком сердца. – Ся Сицин пролистал предыдущую книгу, пытаясь найти в ней какую-нибудь полезную информацию.

— Это радио – подарок ему от девушки. – Чжоу Цзихэн внезапно спросил. — Ты это видел?

— Дай мне посмотреть. – Ся Сицин перелистнул назад и, конечно же, перешёл на страницу, указанную Чжоу Цзихэном.

[20 мая 2016 года хорошая погода].

[Сегодня она подарила мне антиквариатный радиоприёмник! Она сказала, что этот радиоприёмник был куплен её дедушкой, когда он был маленьким, он скопил кучу денег, чтобы купить его для предложения её бабушке. Когда она была ребёнком, она каждый день лежала у радиоприёмника и слушала истории. Теперь я могу представить, как выглядит этот маленький молочный кролик. О, было бы здорово, если бы она действительно могла переходить. Хочу вернуться и посмотреть, как она выглядела в детстве].

— Оказывается, что это радио всё ещё является реквизитом с историей. – Ся Сицин улыбнулся. Этому старому антиквариату придётся быть свидетелем их брака, трёх поколений старых министров.

— Нет. - Чжоу Цзихэн спокойно отверг шутку Ся Сицина. — С их чувствами что-то не так.

— ...чего?

— Ты снова возвращайся назад, отсчитывай несколько страниц.

Ся Сицин последовал подсказке Чжоу Цзихэна перейти к последнему обратному отсчёту.

[13 мая 2019 года облачная погода].

[Я поссорился с ней сегодня. Такое чувство, что мы долгое время не общались друг с другом. Я действительно не понимаю, почему мы зашли так далеко. Действительно ли время всё портит?]

Увидев это предложение, Ся Сицин внезапно замолчал. Такого рода истории о сумасшедших мужчинах и женщинах бесконечны каждый день. Это всегда прекрасно в начале. Со временем трения, противоречия, ревность, негодование, эти негативные эмоции начинают размножаться и дико расти, пока не поглотили все чувства между ними. Лица, которые раньше без усталости смотрели друг на друга, также стали отвратительными.

Так зачем же начинать.

Самые стабильные и безобидные отношения в мире заключаются в том, что они не имеют значения.

Такая реалистичная история любви привела к тому, что эмоции Ся Сицина пошли на убыль. Он перевернул следующие несколько страниц по своему желанию, используя этот способ скрыть волны в своём сердце, пока его пальцы не остановились на последней странице.

[Сильный дождь 20 мая 2019 года].

[Почему я должен это выключать? Даже если меня неправильно понимают и я восстанавливаю свою жизненную силу, я не должен это выключать. Если я не выключу это, она не упадёт в эмоциональный обморок. Экстренный контакт... Эта карточка настолько иронична, что единственный раз, когда я ею воспользовался и взял на себя инициативу прервать контакт. Это я должен был умереть].

— Девушка мертва... - Ся Сицин не ожидал, что это будет концом, — Она умерла от сердечного приступа.

— Умерла от... - Чжоу Цзихэн, казалось, хотел что-то сказать, но сделал паузу и спросил через некоторое время. — Так вот почему он умер до того, как стало слишком поздно спасти её?

— Да. - Ся Сицин положил дневник обратно на стол.

Он уже вышел из того возраста, когда его могла тронуть такого рода история любви. Сейчас он думал о том, какова роль этого дневника. Согласно расположению предыдущего выпуска сценария секретной комнаты, предполагается, что каждый предмет в комнате не существует без причины. Их роль можно грубо разделить на две категории. Первая - запускать подсказки к паролю, но в дневнике слишком много дат. Если нет сотрудничества со стороны других подсказок, запуск пароля маловероятен.

Другая функция состоит в том, чтобы быть связанной с сюжетом «тайной комнаты» или с убийцей, но это ещё более неразумно. Пока что эта история - история любви, она не имеет ничего общего с тревожным делом об убийстве в предыдущем выпуске.

Итак, какой личностью должен быть убийца в этом выпуске?

Ся Сицин, который был погружен в свои мысли, нахмурился и сдвинул брови. В ящике больше ничего не было. Он медленно закрыл его, и его взгляд упал на фоторамку, которую он достал раньше и положил вверх ногами на стол.

Только тогда он обнаружил, что на обратной стороне фоторамки было написано предложение.

[Вернитесь в правильное положение].

Правильное местоположение?

Это совпадает с идеей Ся Сицина увидеть эту фоторамку в самом начале. Такие вещи, как фоторамки, должны размещаться на рабочем столе, а не в ящике стола. Если информация о ссоре между главным героем мужского пола и главной героиней женского пола связана, это можно объяснить.

Ся Сицин взял в руки рамку для фотографий.

Где она должна быть размещена?

— У тебя действительно нет рамки для фотографий сбоку? На столе? Или где-то ещё. - Ся Сицин, у которого не было никакой оперативной информации, пришлось снова подтвердить у Чжоу Цзихэна. В конце концов, в их комнатах так много общего. Возможно, в его комнате где-то была установлена эта фоторамка.

— Нет, я не нашёл никаких рамок для фотографий. - Голос Чжоу Цзихэна звучал очень утвердительно.

В этот момент Ся Сицин внезапно обнаружил, что в правом верхнем углу рабочего стола на рабочем столе с правой стороны ноутбука есть прямоугольное углубление размером с ладонь. Он опустил голову и посмотрел на край рамки для фотографий в своей руке, и в его голове внезапно возникла несколько странная идея.

Может ли быть так, что...

Он попытался вставить рамку для фотографий в углубление в правом верхнем углу. Как он и думал, рамка для фотографий и кронштейн были вставлены точно таким же образом!

— Я нашёл нужное место. – Ся Сицин вздохнул с облегчением. Оказалось, что эти канавки были полезны, но, к счастью, он почувствовал, что что-то не так, как только вошёл.

В этот момент настольная лампа включилась автоматически, без предупреждения.

Однако это не самое странное. Что он действительно почувствовал, было чрезвычайно страшно, так это следующее предложение Чжоу Цзихэна.

— Появилась рамка для фотографии. – Голос Чжоу Цзихэна был полон удивления, он даже не мог в это поверить. — Ты знаешь, как это вышло? Точно так же, как орган, часть рабочего стола была открыта, а рамка для фотографий была выдвинута изнутри и появилась в правом верхнем углу стола.

— Что ты сказал?

<http://bllate.org/book/14508/1284182>